

27.06.22

НОВАЯ ЭПОХА САУДОВСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛИ АРАБСКАЯ ВЕСНА?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (20-26 ИЮНЯ)

22 июня в Анкару с визитом прибыл наследный принц Саудовской Аравии, фактический правитель страны, Мухаммад бин Салман. С одной стороны, визит ознаменовал временное прекращение геополитического соперничества между Турцией, поддерживавшей исламистские силы в странах Ближнего Востока и Северной Африки после арабской весны, и Саудовской Аравией, ставившей на светские силы. С другой стороны, говорить о конце эпохе геополитического соперничества, спровоцированного арабской весной, пока рано: конфликт между Саудовской Аравией и Ираном, также расширившим своё влияние в регионе после арабских революций, продолжается. В 2022 году страны предпринимают попытки урегулировать противоречия, однако, в отличие от саудовско-турецких отношений, решение основной проблемы в саудовско-иранских отношениях, не зависит от самих стран региона. Статус иранской ядерной программы определится результатом переговоров с Вашингтоном, не проявляющим решимости вернуться к ядерной

сделке. В случае, если СВПД не будет вновь заключён, геополитическое соперничество эпохи арабской весны может лишь усилиться.

22 июня в президентский дворец в Анкаре прибыл наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад бин Салман. Результатом визита стало значительное улучшение саудовско-турецких отношений: саудовские власти сняли неофициальное эмбарго на турецкие товары, запрет гражданам на посещение Турции, а также запрет на трансляцию турецких сериалов. В ходе визита наследного принца **сопровождали** десятки предпринимателей, заключивших ряд инвестиционных соглашений с турецкими коллегами. Саудовский министр торговли также заявил, что турецкие компании могут свободно участвовать в тендерах на территории королевства, а турецкий президент призвал саудитов инвестировать в турецкие стартапы.

Визит прошёл на фоне стремительно ухудшающейся экономической обстановки в Турции. Инфляция **достигает** 70%, курс лиры к доллару **упал** на 60% начиная с 2021 года. Восстанавливая отношения с богатыми нефтяными монархиями, турецкое руководство стремится привлечь их инвестиции, чтобы стабилизировать экономику. Осенью 2021 года Анкару **посетил** наследный принц Абу-Даби Мухаммад бен Заид, в результате чего были подписаны соглашения об эмиратских инвестициях на сумму 10 млрд долл., что также должно было способствовать стабилизации турецкой экономики. В июне 2023 года в Турции пройдут парламентские выборы, и правящая партия во главе с президентом Эрдоганом стремится поднять свой рейтинг.

По итогам визита стороны опубликовали **совместное заявление**, в котором «особо подчеркнули совместную решимость начать новую эру сотрудничества в двусторонних отношениях». Этот дипломатический прорыв стал результатом значительных усилий турецкой дипломатии: первые признаки потепления появились осенью 2021 года, а в апреле Эр-Рияд посетил президент Эрдоган. Прямо перед визитом был разрешён главный пункт противоречий – турецкий суд передал дело журналиста Хашогги, убитого в саудовском консульстве в Стамбуле в 2018 году, в саудовский суд. Тогда президент Эрдоган, хотя и не называл наследного принца лично, говорил, что приказ об убийстве журналиста был отдан «в высших эшелонах власти». Спустя пять лет турецкий президент и наследный принц **обнялись** и поцеловали друг друга в щёку на пороге президентского дворца в Анкаре.

Визит наследного принца некоторые аналитики называют событием, которое подвело черту под более чем десятилетней эпохой арабской весны. В 2011 году в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене произошли революции, которые привели к падению авторитарных режимов, а в ряде других стран региона проходили массовые волнения. Страны Персидского залива (в особенности ОАЭ и Катар), а также Турция попытались воспользоваться нестабильностью в регионе для продвижения своих интересов: они активно вмешивались во внутреннюю ситуацию – спонсировали различные политические силы (в случае с Египтом и Тунисом) и вооружённые группировки (в случае с Ливией и Йеменом), которые должны были установить власть в стране. Саудовская Аравия была вынуждена подключиться к этой борьбе вместе с ОАЭ.

Арабская весна раскрыла неявную дихотомию политической жизни арабских стран, существовавшую со времён обретения ими независимости, между религиозными и светскими силами. Турция и Катар сделали ставку на исламистов, представленных движением «Братьев-мусульман», в то время как ОАЭ и Саудовская Аравия опирались на светские силы. В Египте период политической нестабильности ознаменовался

победой светских сил, в Тунисе соперничество продолжается в легальном поле, а в Ливии и Сирии до сих продолжается вооружённый конфликт.

Геополитическое соперничество требовало значительных финансовых вложений с обеих сторон, и в итоге нефтяные монархии и Турция были вынуждены **сократить** своё участие. На фоне стремительного ухудшения мировой экономической ситуации в период пандемии, а также падения цен на нефть, финансирование лояльных обеим сторонам группировок стало сокращаться, что привело к постепенному потеплению отношений. Возможно, потепление между Турцией и монархиями Персидского залива временно, поскольку идеологические противоречия остаются, однако в нынешних экономических условиях ожидать возобновления соперничества не стоит.

Эпоху арабской весны не стоит сводить лишь к соперничеству по линии Турция и Катар – Саудовская Аравия и ОАЭ. Арабской весной также попытка (и небезуспешно) воспользоваться Иран: в ходе гражданской войны в Сирии он сумел значительно расширить своё присутствие в этой стране, укрепил лояльные ему политические силы в Ираке, а также поддержал движение хуситов в Йемене. Если Турция и нефтяные монархии разрешили многие противоречия – заморозили конфликты, в которых принимали участие (Ливия), или сократили поддержку оппозиционным силам (Египет, Тунис) – то противоречия между арабскими монархиями и Ираном сохраняются.

Ещё в прошлом году Саудовская Аравия предпринимала **попытки** найти компромисс с Ираном и хуситами, и тем самым положить конец йеменской войне, требующей колоссальных финансовых ресурсов (с 2015 по 2020 года королевство потратило на неё около **100 млрд долл.**). Отчасти королевству удалось добиться этого: перемирие в Йемене, установленное 3 апреля длится почти 3 месяца – крайне **длинный срок** для этого конфликта.

Тем не менее саудовско-иранский конфликт разрешить значительно сложнее, чем саудовско-турецкие противоречия. Саудовская Аравия со своей стороны стремится прекратить прокси-войны с Ираном: на последнем раунде переговоров в Багдаде, прошедшем в апреле, стороны много говорили о стремлении укрепить отношения, а также обещали вновь **открыть посольства** в столицах. Однако главную причину противоречий Саудовская Аравия разрешить не в силах: для урегулирования проблемы иранской ядерной программы необходимо участие США.

Для Ирана Саудовская Аравия и ОАЭ являются лишь союзниками США в регионе, а не самостоятельными акторами. Следствием этой логики иранского руководства и является его поддержка проиранских движений в Ливане, Сирии и Йемене, наносящих удары по американским союзникам в случае усиления конфликтности с США.

С начала марта 2022 года переговоры по СВПД находятся в тупике: Иран требует снять статус террористической организации с КСИР, на что **не согласны** США. Активные попытки выйти из тупика и найти компромисс предпринимает ЕС, представленный заместителем главы внешнеполитической службы Евросоюза Энрике Мора, **ведущим** активную челночную дипломатию между Ираном и США. Тем не менее его попытки пока не увенчались успехом.

Тенденции арабской весны идут на спад – страны региона стремятся концентрироваться на внутреннем развитии, выделяют ресурсы на решение

социальных проблем, диверсификацию экономики. В отношениях Турции и нефтяных монархий эпохе прокси-войн пришла на смену эпоха дипломатии и сотрудничества. В отношениях между нефтяными монархиями и Ираном тенденции к примирению также заметны, однако всё ещё крайне неустойчивы. Решение проблемы иранской ядерной программы может привести к саудовско-иранскому примирению, а следовательно, сократить внешнее иранское вмешательство во внутренние дела арабских стран. Это ознаменовало бы окончательный конец эпохи геополитического соперничества, начавшейся после арабской весны.

Источник: **Новая эпоха саудовско-турецких отношений: закончилась ли арабская весна?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

